

Характер Цюй Саньи был таким же робким, как у её матери. Она побледнела от страха, ноги её подкосились, и она упала на колени. Она даже не поняла, что происходит, и просто начала кланяться, как её родители.

Когда она наконец разобралась, за что её ругает бабушка, её сердце наполнилось отчаянием. Как незамужняя девушка, она и так уже сталкивалась с трудностями в поиске жениха из-за того, что бабушка её не любила. А теперь, с клеймом воровки, у неё и вовсе не было будущего.

Из всех четырёх членов семьи Цюй Ся была самой спокойной. Хотя её рана от прошлого падения ещё не зажила, она выглядела более собранной. Она подняла голову и, глядя на старуху Цюй, чётко спросила:

— Бабушка, почему ты считаешь, что яйца украла мама?

— Мама каждый день уходит рано утром и возвращается поздно вечером. Она либо работает в поле с папой, либо одна поливает и пропалывает грядки. У неё даже нет времени подойти к курятнику. Как она могла украсть яйца?

Старуха Цюй, услышав, что Цюй Ся осмеливается ей перечить, вышла из двора и замахнулась, чтобы ударить её:

— Проклятая девчонка, как ты смеешь говорить такое? Яйца нашли в вашей комнате. Если не твоя мать украла, значит, ты! Маленькая воровка, уже в таком возрасте научилась лгать и дерзить. Я тебя сейчас убью, чтобы не позорила наш дом.

Цюй Ся не собиралась просто стоять и ждать, пока её бьют. Она уклонялась и говорила:

— Бабушка, ты сама каждый день следишь за курятником, и никто не может подойти к нему. Если бы я могла украсть яйца, это было бы чудом. Может, ты сама напугала кур, и они перестали нестись.

— Ты! — Старуха Цюй была так взбешена, что на мгновение застыла на месте, тяжело дыша и держась за грудь, не зная, что сказать.

Окружающие старики с осуждением смотрели на Цюй Ся. Независимо от того, что произошло раньше, её поведение, когда она перечит старшим, было совершенно неприемлемым.

— Ся! — Услышав слова дочери, которые только подливали масла в огонь, госпожа Ми чуть не лишилась чувств. Она поняла, что их с дочерью действительно могут выгнать из дома. Как они будут жить?

Не раздумывая, госпожа Ми бросилась к Цюй Ся, обняла её и попросила замолчать.

Цюй Ся, видя, что у её матери на лбу уже выступила кровь от поклонов, чувствовала гнев, горечь и ненависть. Она вырвалась из объятий матери и закричала:

— В прошлый раз, когда бабушка чуть не убила меня, она даже не хотела заплатить шестьдесят вэней за лекарство, не говоря уже о яйцах, которые предназначались только для Цюй Яовэня и его братьев. Обычно мы даже не можем их трогать, как же нас можно просто так обвинить?

— Мы с Саньей — девчонки, которые каждый день работают и едят только кусок грубого хлеба

и миску каши. А что едят папа и мама, которые работают больше всех в этом доме? Разве папа не родной сын бабушки, что он работает как вол, но не слышит ни слова благодарности?

— Обнаружив несколько яиц в нашей комнате, бабушка сразу обвинила нас в краже. Если сегодня на нас навесят это клеймо, я думаю, нам не нужно идти к дедушке и бабушке по материнской линии и обременять их. Лучше сразу разбить голову о ворота дома Цюй, чтобы все увидели, как дороги яйца в этом доме — десять яиц стоят нескольких жизней.

Цюй Ся не смогла сдержать слёз. Она была самой младшей в семье, и её редко ругали, так как мать и сестра всегда защищали её. Поэтому она не была такой робкой, как госпожа Ми и Цюй Санья, и могла терпеть обиды. Её ум был более гибким.

На самом деле, в семье Цюй Ся была наименее плаксивым ребёнком, потому что с раннего возраста поняла, что слёзы девочек из их семьи не трогали старуху Цюй, а только вызывали ещё больше ругани и работы.

На этот раз Цюй Ся заплакала, потому что в её сердце накопилось слишком много обид, и она не могла больше сдерживаться.

Её всплеск эмоций ошеломил госпожу Ми. Она опустилась на землю, словно обессиленная. Как сказала Ся, если их с дочерью действительно выгонят из дома за «кражу яиц», ей нечего будет показать своей семье. Лучше умереть, чем обременять их.

Сердце госпожи Ми разрывалось от боли, и она зарыдала.

Цюй Даню, видя, как его жена и дочь рыдают, открыл рот, чтобы объяснить происхождение яиц, но не решился, боясь, что ситуация станет ещё хуже и подведёт его младшего брата.

Старуха Цюй, стиснув зубы и сжимая виски, кричала:

— Хорошо, хорошо!

Повторив это несколько раз, она глянула на Цюй Сяю и резко сказала:

— Ты думаешь, что можешь кого-то запугать, угрожая смертью? Девчонка-дармоедка, давай, убейся. Я не пророню ни слезинки, если ты умрёшь.

— Знайте, я заставлю Цюй Даню развестись с тобой, и если вы все умрёте, я не позволю похоронить вас в нашей семейной могиле. Я найму людей, чтобы отнесли ваши тела в семью Ми, чтобы не осквернять нашу землю!

Госпожа Ми, услышав такие жестокие слова свекрови, почувствовала, как её тело охватил холод. Она знала, что старуха Цюй действительно способна на такое.

Глядя на своих дочерей, госпожа Ми вдруг приняла решение:

— Даню, это я виновата. Я не смогла родить тебе сына, это всё моя ошибка. Но дети ни в чём не виноваты, прошу тебя...

О чём она просила? Конечно, о том, чтобы Цюй Даню или старуха Цюй не выгоняли её детей. Они носят фамилию Цюй, а значит, являются частью семьи. Если их выгонят, их жизнь будет разрушена.

Не закончив фразу, госпожа Ми, пока никто не успел среагировать, встала и бросилась к

большому дереву за пределами дома.

Она действительно решила покончить с собой, приложив все силы. Люди только мельком увидели, как она уже оказалась у дерева.

В этот момент из толпы выскочил человек и схватил госпожу Ми, но из-за силы её рывка оба они ударились о дерево.

Это дерево, толщиной в два обхвата, слегка затряслось, издав глухой звук.

Теперь все увидели, что человек, остановивший госпожу Ми, был мужем второго сына семьи Цюй, господином Чэнем.

Переведа дух, он потер запястье:

— Невестка, если ты хочешь, чтобы Санья и Сыя жили под гнётом мачехи и всю жизнь терпели унижения, тогда продолжай пытаться покончить с собой.

Господин Чэнь сказал это холодным тоном, и его лицо было бесстрастным:

— Думаю, смерть — это тоже выход. Не нужно будет беспокоиться обо всём этом, ведь Санья и Сыя — не мои дочери, и мне всё равно.

Госпожа Ми, держась за левую руку, не могла вымолвить ни слова. Её левая рука безвольно свисала, а лицо было белее бумаги.

— Мама Саньи! — Цюй Даню, словно очнувшись, вскочил с колен и подбежал к жене. Его губы дрожали, и он не решался прикоснуться к её, казалось бы, сломанной руке.

Цюй Сыя подняла Цюй Санью, и они подбежали к родителям. Сердце её переполняло чувство беспомощности. Как она ненавидела то, что не была мальчиком.

Глядя на своих дочерей с заплаканными лицами, госпожа Ми хотела умереть, чтобы доказать свою невиновность, но боялась, что, если она умрёт, её дочери будут страдать от свекрови и мачехи.

Старуха Цюй, держась за грудь, несколько раз менялась в лице. Она понимала, что госпожа Ми действительно хотела покончить с собой, и если бы не господин Чэнь, она бы, вероятно, погибла.

В этот момент Цюй Эрню пробился сквозь толпу и вышел вперёд:

— Мама, яйца я дал старшему брату!

Цюй Эрню, видя, что госпожа Ми вот-вот упадёт, сказал Цюй Даню:

— Старший брат, сначала отведи невестку к тому, кто умеет вправлять кости, чтобы рука не пострадала. Я объясню всё с яйцами.

Когда они ударились о дерево, первой пострадала рука госпожи Ми. Вес обоих людей пришёлся на неё, и плечо с рукой моментально вывихнулись.

— Младший брат, я... — Цюй Даню чувствовал себя виноватым. Как старший брат, он часто полагался на младшего. Как муж и отец, он не мог защитить свою жену и детей. Как он мог

быть таким бесполезным!

Глядя на мать, которая, казалось, ещё не осознала происходящего, Цюй Даню вдруг принял решение:

— Санья, Сья, отведите маму к бабушке Ма на западной окраине деревни. Она умеет вправлять кости.

— Я тоже пойду, — сказал господин Чэнь, видя, что Санья и Сья ещё слишком малы, чтобы справиться сами. Он потер своё запястье, которое немного потянул.

Когда женщины и зять ушли, Цюй Даню подошёл к старухе Цюй и, не колеблясь, опустился на колени. Это дело касалось их, и он не мог позволить младшему брату одному нести гнев родителей.

Цюй Даню твёрдо сказал:

— Мама, я попросил младшего брата купить яйца. Сья упала, и я хотел, чтобы она поправилась. Мы действительно не крали яйца.

<http://bllate.org/book/16698/1533642>